Глава 702: История про город и клинок (Часть II)

Улицы были покрыты тонким слоем снега, и на этом снегу был отчетливый след шагов.

Чэнь Чаншэн уже прошел к концу улицы. После поворота направо он придет к аллее Северного Военного Департамента.

В тридцати метрах перед собой он мог видеть стену. За этой стеной был тот внутренний двор.

Позади него не раздавалось шума.

Не было звуков клинков или сражения.

Но его разум вовсе не был затронут этим.

Потому что он верил в Ван По.

Пока Ван По был позади него, даже если противником Ван По был такой легендарный эксперт, как Те Шу, ему только требовалось продолжать смотреть вперед.

На стену и внутренний двор за ней.

Ветер завывал, его вой был немного скрипучим для ушей.

Тонкий снег на улицах сворачивался, а снег на крышах по обеим сторонам падал.

Вой ветра, дующего во все стороны, был совершенно обычным.

Внезапно кто-то вырвался из снега.

Меч вылетел от этого человека, устремляясь ко лбу Чэнь Чаншэна.

Хоть они и были разделены несколькими метрами, Чэнь Чаншэн мог чувствовать остроту и ауру смерти на этом мече.

Он немного сузил глаза, но не из-за этого меча, а из-за того, кто владел им.

Были видны крохотные частички света, мерцающие среди снега, который разлетался в стороны.

Этот ассасин, который так долго скрывал себя в снегу, казалось, не был среди летящего снега, а был в другом мире.

Потому что у этого ассасина был свой собственный мир. Эти частички света были доказательством.

Первым врагом, с которым Чэнь Чаншэн столкнулся сегодня, был ассасин Конденсации Звезд.

Культиватор Конденсации Звезд мог править над провинциями, мог стать старейшиной любой секты. Кто пожелает стать ассасином, которому нельзя было появляться под светом?

Ассасин такого уровня был невероятно редким зрелищем.

Даже у Департамента для Очищения Чиновников не могло быть много.

Только одно место на континенте обладало множеством убийц.

Это была безвестная организация ассасинов. Су Ли когда-то был ее членом.

Никто не знал истоков или расположения этой организации ассасинов.

Но Чэнь Чаншэн знал.

В действительности, эта организация ассасинов была полным подчиненным Павильону Небесных Тайн.

С того момента, как он увидел этого ассасина Конденсации Звезд и узнал его очень знакомый стиль, он был уверен в его происхождении.

Имперский Двор и правда преуспел в покорении Павильона Небесных Тайн.

Чэнь Чаншэн не был шокирован, но он начал беспокоиться о Лю Цине.

Затем он перевел внимание на свои глаза, сосредоточил свое сердце, и отступил.

С простым отступлением мрачный и холодный меч, скрытый среди снега и ветра, промахнулся.

В тот миг, когда его обувь коснулась тонкого слоя снега, Безупречный Меч со звоном появился из Ножен Свода.

Ветер и снег мешали его обзору, так что для него было невозможно определить расположение ассасина.

Но его глаза оставались сосредоточены на определенном месте в снегу, не выдавая колебаний.

Намерение Безупречного Меча быстро и с силой следовало за его взглядом.

Хлюп.

Кровь брызнула в летящий снег.

Ассасин был раскрыт его намерением меча и стремительно отлетел назад, сталкиваясь со стеной двора.

Снег на стене рухнул вниз на лицо ассасина, а затем был смыт выплеснувшейся кровью.

На горле ассасина появилась глубокая и кровавая дыра.

Его глаза были наполнены смятением и отчаянием.

Он не мог понять, почему Чэнь Чаншэн смог увидеть его расположение.

Даже если он мог видеть это, как его меч смог без усилий уничтожить Звездный Домен?

Чэнь Чаншэн, естественно, смог уничтожить Звездный Домен этого ассасина.

Потому что он использовал Интеллектуальный Меч и у него была пара умных глаз.

Сейчас его истинная эссенция была сильной и твердой, как гора, его духовное чувство было умиротворенным и гибким, как океан, его владение мечом достигло почти превосходного

уровня.

Его текущий уровень культивации все еще мог уступать этим истинным экспертам, но его понимание меча и проницательность уже практически достигли того высокого уровня.

С определенной перспективы он смог смотреть свысока на противников того же уровня.

Этот ассасин тоже был культиватором Конденсации Звезд, но его культивация не была сравнимой с ним, а его методы убийства были унаследованы от Су Ли и Лю Цина... как, возможно, он мог блокировать меч Чэнь Чаншэна?

Кровь проникала в снег, взбалтываясь в весьма мерзкую жидкость. Ассасин сполз со стены и умер.

Чэнь Чаншэн продолжил двигаться вперед.

Его шаги все еще были ровными, его лицо - умиротворенным, а сам он казался очень внимательным.

Один удар убил одного могущественного врага. В конце концов, это все же израсходовало немалую энергию. Более важно то, что он знал, что битва только началась.

Имперский Двор покорил Павильон Небесных Тайн, так что в этом внутреннем дворике явно будет больше экспертов, чем он рассчитал вначале.

Он не был Чжоу Дуфу и не был Су Ли, и прямо сейчас он только мог смутно видеть спину Ван По, так что его нельзя было назвать ‘неуязвимым’.

В ту ночь он смог вторгнуться в этот внутренний двор и напасть на Чжоу Тута, пока его душа чуть не покинула его тело, потому что у него было преимущество и он застал его врасплох. Естественно, сегодня все не будет так просто.

Он знал, что столкнется с противниками, которых не мог победить сегодня, и это были проблемы, на которые он должен был обратить внимание.

В конце концов, он все еще был слишком молод. Он культивировал только три года, и в мире было немалое число экспертов, которые могли полагаться только на свою силу, чтобы сокрушить его, не давая шанса его проницательности и пониманию продемонстрировать себя.

Как Чжоу Тун, который более не будет смотреть на него свысока и не допустит никаких сюрпризов.

Как те могущественные личности верхних рангов Провозглашения Освобождения.

Как Сяо Дэ, который только что появился перед ним.

Занимающий пятое место на Провозглашении Освобождения, эксперт номер один из среднего поколения оборотней, Сяо Дэ.

Когда Сяо Дэ увидел, как Чэнь Чаншэн выходил из снега, в его глазах появился проблеск уважения в отличие от презрения при их первой встрече у Горы Хань.

«Сегодня я устрою тебе хорошие проводы».

Чэнь Чаншэн знал, что во время переворота Мавзолея Книг Сяо Дэ и Сяо Чжан сыграли очень важные роли в Имперском Дворце. Он не должен был удивляться, что Сяо Дэ будет приглашен Имперским Двором, чтобы разобраться с ним, но он все еще был удивлен. Дипломатическая миссия из Города Белого Императора все еще была в столице. Как на это не посмотреть, Сяо Дэ не должен был появляться, если только...

Он вдруг еще более остро почувствовал холод снега и ветра.

С улицы все еще не было звуков клинков или сражения. Ван По все еще не обнажил свой клинок.

Бесчисленные фигуры появились в снегу, все они были экспертами. Вероятно, еще больше ассасинов и убийц было скрыто в тенях.

Чэнь Чаншэн молча смотрел на внутренний дворик прямо перед своими глазами.

Он понимал.

Этот внутренний двор был так близко, но он точно не знал, что сможет войти в него сегодня.

В этот миг он только мог видеть несколько частей внутреннего двора, как, например, белую линию вдоль верхушки стены и яблоню, выглядывающую из-за нее.

Яблоня уже сбросила все свои листья. Голые ветви, обремененные снегом, казались весьма потрепанными и холодными.

Гробовая тишина.

.....

.....

Когда Второй Хозяин Танг смеялся своим беззвучным смехом, он казался довольно комичным.

Но в глазах его оппонентов его лицо в эти моменты казалось особенно ужасающим.

Когда улыбка Второго Хозяина Танга сошла с его лица, он был самым холодным и мрачным, его лицо было подобно лицу трупа.

Ван По смотрел на это лицо, которое он, казалось, не видел много лет, это незабываемое, комическое, ужасающее, мрачное и уродливое лицо. Вдруг у него появилось яростное желание.

Когда он работал расчетчиком в Городе Вэньшуй, у него часто возникало это желание, но из-за этих четырех слов он всегда держался.

‘Доброта весомая, как горы’ и правда было четырьмя словами.

Вэньшуй Танги относились к нему с добротой весомой, как горы.

И когда эта гора рушилась перед ним, что он мог поделать?

Ван По никогда не раздумывал над этим вопросом ранее.

Его клинок был прямым, и его взгляд на этот мир тоже был прямым.

Если была месть, ее надо было принять, если была доброта, ее нужно было отплатить. Не было надобности думать над такими простыми вопросами.

До этого дня, пока он не услышал слова Второго Хозяина Танга.

«Тебе не позволено обнажать свой клинок».

Его брови поникли, и он казался очень страдающим: «Чье это намерение?»

Второй Хозяин Танг знал, что тот хотел знать: «Естественно, это намерение Старого Главы».

Ван По посмотрел на него и не говорил.

Второй Хозяин Танг насмехался над ним: «И если бы это было моим намерением, почему бы я останавливал тебя? Я позволил бы тебе умереть от рук Те Шу с полным восторгом».

Ван По задумался, отвечая: «Это верно».

Второй Хозяин Танг объяснил: «Но Старый Глава любит тебя, как своего внука. Он не хочет видеть твоей смерти, так что он потребовал, чтобы я пришел и сказал это».

Ван По вновь замолчал.

«Только что ты почти был уверен, что наш клан Танг намеревался вынудить отплату доброты, действительно бесстыжее действие, - Второй Хозяин Танг уставился ему в глаза, не прилагая усилий, чтобы скрыть злой умысел в своих, - теперь ты понимаешь, что клан Танг на самом деле защищает твою жизнь. Ты не испытываешь грусть, что не можешь смотреть на нас, торгашей, свысока?»

Ван По спокойно посмотрел на него и сказал: «Так как ты хочешь моей смерти, мы можем сделать вид, что ты даже не говорил эти слова».

«Хотя я хочу твоей смерти, я не хочу, чтобы ты вот так умер. В этом нет никакой ценности».

Второй Хозяин Танг ухмыльнулся: «Меня не волнует, о чем думает Старый Глава. Я только знаю, что мой клан Танг заплатил за тебя большую цену, так что ты - собственность моего клана Танг, дело, в который клан Танг сделал инвестиции. Даже если ты захочешь умереть, ты должен вернуть достаточно денег для моего клана Танг. Как я могу позволить тебе умереть ради такой абсурдной причины?»

Не было такого понятия, как герои или вечное правосудие.

Действительно абсурдно.

Если ты хочешь умереть, у твоей смерти должна быть ценность. Как ты можешь дурачиться вместе с тем ребенком?

Тогда что значило под ценностью?

Ван По понимал.

Место Попа было самым ценным в мире.

После обходов и продвижения шаг за шагом, в конце концов, все дело было в этом вопросе.

Этот день первого снега над столицей по взглядам многих был днем, когда он и Чэнь Чаншэн отправились убить Чжоу Туна.

Но, с точки зрения других, это был день, когда Чэнь Чаншэн отправился к своей смерти.

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/207876